

МОЛЕКУЛЯРНО-ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ТИПИРОВАНИЕ РОССИЙСКИХ ИЗОЛЯТОВ *ANAPLASMA MARGINALE*

КОСОВСКИЙ Глеб Юрьевич, Центр экспериментальной эмбриологии и репродуктивных биотехнологий

КОВАЛЬЧУК Светлана Николаевна, Центр экспериментальной эмбриологии и репродуктивных биотехнологий

ФЕДОРИНА Екатерина Александровна, Центр экспериментальной эмбриологии и репродуктивных биотехнологий

АРХИПОВА Анна Леонидовна, Центр экспериментальной эмбриологии и репродуктивных биотехнологий

ЛАРИОНОВА Ольга Сергеевна, Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова

КРАСНИКОВА Екатерина Сергеевна, Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова

*В статье представлены результаты по выявлению и молекулярно-генетическому типированию российских изолятов *Anaplasma marginale*. Выявление инфицированных животных проводили методом ПЦР в реальном времени с использованием TaqMan-зонда. Показано, что 41,9 % исследованных животных были инфицированы *A. marginale*. Типирование обнаруженных изолятов *A. marginale* проводили на основе результатов секвенирования гена *msp4*. Анализ полученных нуклеотидных последовательностей выявил принадлежность российских изолятов *A. marginale* к двум известным генотипам.*

Риккетсия *Anaplasma marginale* (отряд Rickettsiales, семейство Anaplasmataceae) – облигатный внутриэритроцитарный паразит, возбудитель анаплазмоза крупного рогатого скота. Заболевание протекает с признаками лихорадки, анемии, атонии желудочно-кишечного тракта и истощения [5]. Источником возбудителя являются инфицированные животные, переносчиками – около 20 видов клещей и кровососущие насекомые [1, 15]. Возможна также механическая передача возбудителя от зараженных животных к здоровым через нестерильные инструменты при проведении зоотехнических мероприятий. Анаплазмоз крупного рогатого скота зарегистрирован во многих тропических и субтропических странах, эндемичен для Мексики, Центральной и Южной Америки, Карибских островов, Африки и Азии, распространен фактически по всей территории США, а также в некоторых странах Европы, главным образом Средиземноморских [11, 15]. В Российской Федерации согласно ветеринарной отчетности неблагополучными по анаплазмозу являются южные области России, а также Брянская, Калужская, Рязанская, Калининградская, Саратовская, Тверская, Тюменская, Владимирская, Нижегородская, Новосибирская, Ульяновская области и Алтайский край [2, 4, 6].

Анаплазмоз крупного рогатого скота приносит значительный экономический ущерб животноводческим хозяйствам вследствие потерь молочной и мясной продуктивности и гибели скота – летальность КРС при этом составляет от 10–30 до 100 % [3, 19]. По имеющимся оценкам, ежегодные эконо-

мические потери от анаплазмоза крупного рогатого скота только в США и Танзании составили 100 и 47,3 млн долларов соответственно [14, 16]. Сведения об экономическом ущербе от анаплазмоза крупного рогатого скота в нашей стране, к сожалению, отсутствуют.

К настоящему времени установлены полные последовательности геномов четырнадцати, преимущественно американских, изолятов *A. marginale* (<http://www.ncbi.nlm.nih.gov/genome/genomes/404>). Для *A. marginale* характерен небольшой размер генома (около 1,2 Mb), что является результатом регрессивной эволюции и типично для внутриклеточных паразитов [17]. Сравнительный анализ геномов *A. marginale* показал, что количество однонуклеотидных полиморфизмов между разными штаммами варьирует от 0,20 до 0,58 % генома [10]. Для оценки генетической вариабельности изолятов *A. marginale* и проведения филогенетического анализа были предложены методы сиквенс-типирования по генам белков внешней мембраны *msp1α* и *msp4* [10, 11]. Показано, что для гена *msp1α* характерна высокая скорость мутирования в пределах одного изолята, поэтому его используют для выявления генетического разнообразия *A. marginale* [10].

Наиболее подходящим маркером для географических исследований *A. marginale* является ген *msp4* [11]. На его основе был разработан метод сиквенс-типирования [11], с помощью которого на сегодняшний день идентифицировано более 300 изолятов *A. marginale*, в основном в тропических и

субтропических странах (база данных GenBank). Подобные исследования в России до настоящего времени не проводились.

Цель данного исследования – выявить и идентифицировать российские изоляты *A. marginale* с помощью молекулярно-генетических методов.

Методика исследований. Образцы крови КРС ($n = 62$) были отобраны в 2015–2016 гг. на территории Московской и Саратовской областей. ДНК выделяли с помощью набора Sorb-M («Синтол», Россия) согласно рекомендациям производителя. Инфицированных *A. marginale* животных выявляли методом ПЦР в реальном времени, разработанным нами ранее [8]. Реакцию амплификации проводили в 10 мкл реакционной смеси, содержащей 5 мкл LightCycler®480 Probes Master (Roche, Швейцария), 0,5 мкМ праймера MSP4-F: 5'-CATGAGTCACGAAGTGGCT-3', 0,5 мкМ праймера MSP4-R: 5'-GGCACACTCACATCAATC-3', 0,1 мкМ флуоресцентно-меченого зонда MSP 4-probe: 5'-(Cy5)-AAGGGGGAGTAATGGGAGGTAGCT-3' и 3 мкл ДНК. Амплификацию проводили на приборе LightCycler 96 (Roche, Швейцария). Профиль реакции: начальная денатурация – 2 мин при 95 °С; 40 циклов амплификации (15 с при 95 °С, 15 с при 58 °С, 15 с при 72 °С).

Типирование обнаруженных российских изолятов *A. marginale* проводили на основе метода, предложенного J. Fuente и др. [11], с модификацией в части структуры праймеров. Амплификацию гена *msp4* проводили с помощью набора реактивов FastStartHiFi PCR System (Roche, Швейцария), праймеров MSP4phyl-D: 5'-ATGAATTACAGAGAATTGTTTAC-3' и Msp4phyl-R: 5'-TTAGCTGAACAGGAATCTTGC-3' в концентрации 0,5 мкМ каждого и 3 мкл ДНК, выделенной из крови инфицированных животных. ПЦР проводили при следующих условиях: начальная денатурация в течение 2 мин при 95 °С; 45 циклов (15 с при 95 °С, 15 с при 62 °С, 40 с при 72 °С).

Полученные фрагменты гена *msp4* длиной 849 п.н. были клонированы в клетках *Escherichia coli* XL-blue с помощью набора реактивов CloneJET™ (Thermo Fisher Scientific Inc., США). Поиск целевых рекомбинантных клонов *E. coli* проводили методом ПЦР с использованием стандартных праймеров M13 с последующим анализом продуктов реакции электрофорезом в 1,5%-м агарозном геле. Очистку плазмидной ДНК проводили с использованием набора GeneJET Miniprep Kit (Thermo Fisher Scientific, США). Секвенирование плазмид, выделенных из трех независимых клонов для каждого ампликона, проводили в обоих направлениях по методу Сэнгера («Синтол», Россия). Поиск гомологов, полученных нами последовательностей гена *msp4*, проводили с помощью программ BLAST [<https://blast.ncbi.nlm.nih.gov/Blast.cgi>].

Результаты исследований. С целью выявления российских изолятов *A. marginale* были исследованы образцы крови ($n = 62$) голштинизированного

черно-пестрого скота из двух животноводческих хозяйств Московской и Саратовской областей. На сегодняшний день для диагностики анаплазмоза применяют микроскопические и серологические методы исследования, однако их чувствительность и специфичность недостаточно высоки. Результаты микроскопических исследований мазков крови ненадежны на ранних стадиях инфицирования и в случаях заболеваний, сопровождающихся тяжелой формой анемии. Серологические методы, основанные на использовании антител к антигенам возбудителя анаплазмоза, имеют недостаточно высокую чувствительность и не позволяют дифференцировать *A. marginale* от других видов анаплазм [18].

Преимуществом ПЦР-диагностики является высокая чувствительность и специфичность. Она позволяет обнаружить возбудителя на самых ранних стадиях заболевания, в том числе и во время латентной фазы, и надежно дифференцировать анаплазмоз от ряда сходных по клиническим проявлениям заболеваний. Применение метода ПЦР в режиме реального времени значительно сокращает время исследования за счет регистрации накопления ДНК непосредственно в процессе ПЦР.

Для выявления животных, инфицированных *A. marginale*, был использован разработанный нами ранее метод на основе ПЦР в реальном времени (см. рисунок), в котором праймеры и флуоресцентно-меченый зонд были подобраны на видоспецифичные для *A. marginale* участки гена *msp4*, что позволяет надежно дифференцировать *A. marginale* от других видов анаплазм [8].

Результаты проведенного исследования показали, что инфицированными оказались 41,9 % животных. При этом уровень инфицированности в хозяйстве Московской области составил 57,1 %, в хозяйстве Саратовской области – 10 %. Сопоставимый уровень зараженности крупного рогатого скота анаплазмами *A. marginale* был обнаружен в результате масштабных серологических и микроскопических исследований, проведенных в 2010–2014 гг. в разных хозяйствах на юге Тюменской области [6].

Идентификацию выявленных изолятов *A. marginale* проводили на основе нуклеотидной последовательности кодирующего участка гена *msp4* методом, описанным ранее [11] с модификацией структуры праймеров с учетом имеющихся на сегодняшний день в базе данных GenBank последовательностей гена *msp4*. Ампликоны длиной 849 п.н., полученные в результате ПЦР с использованием в качестве матрицы ДНК крови инфицированных животных, были клонированы в клетках *E. coli* XL-blue и секвенированы. Анализ полученных данных выявил два типа нуклеотидных последовательностей гена *msp4*, один из которых характерен для изолята 50(G16) (GenBank EU315782.1), обнаруженного ранее на территории Венгрии [13], другой – для изолятов Israeli non-tailed (GenBank AY786993) и 1.6 (GenBank AY666006), выявленных на территории Израиля и Зимбабве соответственно.

Динамика накопления амплифицированных фрагментов гена *msp4 A. marginale* в ходе ПЦР в режиме реального времени. Ось ординат – уровень флуоресценции, ось абсцисс – количество циклов ПЦР. К – отрицательный контроль

Обнаруженная гетерогенность популяции *A. marginale* в исследуемых хозяйствах может отражать как ввоз животных из разных географических регионов, так и расширение в условиях меняющегося климата ареала обитания клещей – основных переносчиков кровопаразитарных заболеваний [7].

Выводы. Впервые проведены исследования по молекулярно-генетической идентификации и типированию российских изолятов *A. marginale*, выявленных в крови крупного рогатого скота. Секвенирование гена *msp4* выявленных изолятов *A. marginale* показало их принадлежность к двум известным генотипам, обнаруженным ранее на территории Венгрии, Израиля и Зимбабве. Полученные результаты могут быть использованы при проведении эпидемиологического мониторинга анаплазмоза крупного рогатого скота на территории Российской Федерации и при разработке вакцин.

Учитывая уже имеющиеся и полученные нами данные о высоком (до 57,1%) уровне зараженности крупного рогатого скота *A. marginale* на территории РФ и значительных экономических потерях, связанных с анаплазмозом, представляется целесообразным проводить ПЦР-исследования на анаплазмозоносительство всех животных, ввозимых на территорию Российской Федерации. Кроме того, необходимо принимать меры по профилактике анаплазмоза крупного рогатого скота в соответствии с действующими инструкциями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бушемла Ф., Агольцов В.А. Эпизоотологическая характеристика блутанга – новой эмерджентной трансграничной инфекционной болезни жвачных животных // Аграрный научный журнал. – 2014. – № 11. – С. 9–14.
2. Георгиу Х., Белименко В.В. Анаплазмоз крупного рогатого скота // РВЖ. Сельскохозяйственные животные. – 2015. – № 1. – С. 5–7.
3. Казаков Н.А. Минимальная заражающая доза возбудителей (*A. marginale*, *A. ovis*) при анаплазмозе КРС и овец – критерий объективной оценки иммуногенных свойств противонаплазмозных адьювантных инактивированных эмульгированных вакцин // Ветеринарная патология. – 2008. – № 2. – С. 68–70.
4. Казаков Н.А., Идина М.Ф. Анаплазмоз крупного рогатого скота в Тверской области // Ветпатология. – 2009. – № 2. – С. 72–75.
5. Кровепаразитарные болезни домашних животных (Атлас) / М.И. Гулюкин [и др.]. – М.: ЗооВетКнига,

2013. – С. 86.

6. Либерман Е.Л., Хлызова Т.А. Зависимость инвазирования крупного рогатого скота анаплазмозом от численности насекомых комплекса «Гнус» // Educatio. – 2015. – № 3. – С. 46–50.

7. Распространение клещей *Ixodes ricinus* L., 1758 и *Ixodes persulcatus* Shulze, 1930 (Parasitiformes, Ixodidae) на территории России и соседних стран и наблюдаемые изменения климата / Е.В. Казакова [и др.] // Доклады Академии наук. – 2009. – № 5. – С. 688–692.

8. Разработка метода выявления *Anaplasma marginale* с использованием ПЦР в реальном времени / С.Н. Ковальчук [и др.] // Сельскохозяйственная биология. – 2015. – № 6. – С. 825–831.

9. Dark M.J., Herndon D.R., Kappmeyer L.S., Gonzales M.P., Nordeen E., Palmer G.H. Conservation in the face of diversity: multistrain analysis of an intracellular bacterium // BMC Genomics, 2009, Vol. 10, P. 16.

10. Fuente J., Rubial P., Mtshali M. S., Naranjo V., Shuqing L., Mangold A.J. Analysis of world strains of *Anaplasma marginale* using major surface protein 1a repeat sequence // Vet Microbiol., 2006, Vol. 119, P. 382–390.

11. Fuente J., Van Den Bussche R.A., Kocan K.M. Molecular phylogeny and biogeography of North American isolates of *Anaplasma marginale* (Rickettsiaceae: Ehrlichieae) // Veterinary parasitology, 2001, Vol. 97, P. 65–76.

12. Guglielme A.A. Epidemiology of babesiosis and anaplasmosis in South and Central America // Veterinary parasitology, 1995, Vol. 57, P. 109–119.

13. Hornok S., Foldvari G., Elek V., Naranjo V., Farkas R., Fuente J. Molecular identification of *Anaplasma marginale* and rickettsial endosymbionts in blood-sucking flies (Diptera: Tabanidae, Muscidae) and hard ticks (Acari: Ixodidae) // Veterinary parasitology, 2008, Vol. 154, P. 354–359.

14. Kivaria F.M. Estimated direct economic costs associated with tick-borne diseases on cattle in Tanzania // Tropical Animal Health and Production, 2006, Vol. 38, P. 291–299.

15. Kocan K.M., de la Fuente J., Blouin E.F., Coetzee J.F., Ewing S.A. The natural history of *Anaplasma marginale* // Veterinary parasitology, 2010, Vol. 167, P. 95–107.

16. McCallon B.R. Prevalence and economic aspects of anaplasmosis. In: Proceedings of the 6-th National Anaplasmosis Conference, Las Vegas, Nevada, 1973, P. 1–3.

17. Ogata H., Audic S., Renesto-Audiffren P., Fournier P.E., Barbe V., Samson D., Roux V., Cossart P., Weissenbach J., Claverie J.M., Raoult D. Mechanisms of evolution in *Rickettsia conorii* and *R. prowazekii* // Science, 2001, V. 293, P. 2093–2098.

18. Strik N.I., Alleman A.R., Barbet A.F., Sorenson H.L., Wamsley H.L., Gaschen F.P., Luckschander N., Wong S., Chu F., Foley J.E., Bjoersdorff A., Stuen S., Knowles D.P. Characterization of *Anaplasma phagocytophilum* major surface protein 5 and the extent of its cross-reactivity with *A. marginale* // Clinical and vaccine immunology, 2007, V. 14, P. 262–268.

19. Waal D.T. Anaplasmosis control and diagnosis in South Africa // Annals of the New York Academy of Sciences, 2000, No. 916, P. 474–483.

Косовский Глеб Юрьевич, д-р биол. наук, директор, Центр экспериментальной эмбриологии и репродуктивных биотехнологий. Россия.

Ковальчук Светлана Николаевна, канд. биол. наук, зав. отделом молекулярных биотехнологий, Центр экспериментальной эмбриологии и репродуктивных биотехнологий. Россия.

Федорина Екатерина Александровна, канд. биол. наук, научный сотрудник отдела молекулярных биотехнологий, Центр экспериментальной эмбриологии и репродуктивных биотехнологий. Россия.

Архипова Анна Леонидовна, младший научный сотрудник отдела молекулярных биотехнологий, Центр экспериментальной эмбриологии и репродуктивных биотехнологий. Россия. 127422, г. Москва, ул. Костякова, 12.

Тел.: (495) 610-21-31; e-mail: info-ceerb@mail.ru.

Ларионова Ольга Сергеевна, д-р биол. наук, зав. кафедрой «Микробиология, биотехнология и химия», Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова. Россия.

Красникова Екатерина Сергеевна, канд. биол. наук,

доцент кафедры «Микробиология, биотехнология и химия», Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова. Россия.

410012, г. Саратов, ул. Соколова, 335.

Тел.: (8452) 69-25-32.

Ключевые слова: *Anaplasma marginale*; анаплазмоз крупного рогатого скота; ПЦР; генотипирование; секвенирование; *msp4*.

MOLECULAR GENETIC IDENTIFICATION AND TYPING RUSSIAN ISOLATES OF ANA-PLASMA MARGINALE

Kosovskiy Gleb Yurievich, Doctor of Biological Sciences, Director, Center of Experimental Embryology and Reproductive Biotechnologies. Russia.

Kovalchuk Svetlana Nikolaevna, Candidate of Biological Sciences, Head of the Department of Molecular biotechnologies, Center of Experimental Embryology and Reproductive Biotechnologies. Russia.

Fedorina Ekaterina Alexandrovna, Candidate of Biological Sciences, Researcher of the Department of Molecular biotechnologies, Center of Experimental Embryology and Reproductive Biotechnologies. Russia.

Arkhipova Anna Leonidovna, Junior Researcher of the Department of Molecular biotechnologies, Center of Experimental Embryology and Reproductive Biotechnologies. Russia.

Larionova Olga Sergeevna, Doctor of Biological Sciences, Head of the chair "Microbiology, Biotechnology and Chemistry", Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov. Russia.

Krasnikova Ekaterina Sergeevna, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the chair "Microbiology, Biotechnol-

ogy and chemistry", Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov. Russia.

Keywords: *Anaplasma marginale*; bovine anaplasmosis; PCR; genotyping; sequencing; *msp4*.

Anaplasma marginale (order Rickettsiales, family Anaplasmataceae) is an intraerythrocytic parasite and a causative agent of bovine anaplasmosis. Bovine anaplasmosis causes significant economic losses to animal husbandry. This article presents the results on identification and molecular genetic typing of Russian isolates of *A. marginale*. Detection of infected animals was performed by TaqMan real-time polymerase chain reaction assay. It was shown that 41,9 % of tested animals were infected with *A. marginale*. Genotyping the obtained *A. marginale* isolates was carried out on the basis of *msp4* gene sequencing data. The analysis of the obtained sequences elicited that Russian isolates of *A. marginale* belong to two known genotypes.

УДК 631. 634.237:626.80

ВОЗДЕЙСТВИЕ АГРОТЕХНИЧЕСКИХ И ЛЕСОМЕЛИОРАТИВНЫХ ПРИЕМОМ НА ЭЛЕМЕНТЫ ВОДНОГО БАЛАНСА В СТЕПИ ПРИВОЛЖСКОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ

ПРОЕЗДОВ Пётр Николаевич, Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова

ПАНФИЛОВ Андрей Владимирович, Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова

РОЗАНОВ Александр Владимирович, Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова

МАШТАКОВ Дмитрий Анатольевич, Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова

КАРПУШКИН Алексей Владимирович, Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова

В статье на основе многолетних исследований (1964–2016 гг.) дан анализ преобразования элементов водного баланса под влиянием культур севооборотов и естественных трав пастбищ в системе агролесомелиоративных противоэрозионных мелиораций.

Противоэрозионные мелиорации, включающие в себя организационно-хозяйственные, агро-, лесо- и гидромелиоративные мероприятия способствуют изменению элементов водного баланса, прежде всего запасов воды в снеге, талого и ливневого поверхностного стока, почвенно-грунтовой влаги в зоне аэрации и на водосборе [1, 2, 4, 7, 8]. Заложенный под руководством И.А. Кузника в 1964 г. опыт защиты почв от эрозии в с. Вязовка, а затем расширенный в с. Мизино-Лапшиновка

Саратовской области (степь Приволжской возвышенности) позволил обобщить накопленный экспериментальный материал, опубликованный ранее [2, 4, 7, 8].

Цель исследования – установить влияние культур севооборота и естественных трав пастбищ в системе агротехнических и лесомелиоративных мероприятий на элементы водного баланса.

Методика исследований. Элементы водного баланса изучали по общепринятой методике [6].